Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Талимончик Валентина Петровна

Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре международного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный консультант: **Галенская Людмила Никифоровна**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Абашидзе Аслан Хусейнович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

Городов Олег Александрович
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета

Дмитриева Галина Кирилловна
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «20» декабря 2013 г. в 16 часов 00 минут на заседании Совета Д:212.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете (199026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7, Зал заседаний Учёного совета, ауд. 64)..

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «____»_____ 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент В.С. Иваненко

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в конце XX — начале XXI в. оказали существенное влияние на развитие системы международных отношений. Их распространение связано с очередным этапом развития научно-технического прогресса — инфокоммуникационной революцией. Инфокоммуникационная революция свидетельствует о радикальных изменениях в жизни общества, преобразовании традиционных групп общественных отношений, а также появлении новых групп (электронной коммерции, электронного правительства, электронной медицины, дистанционного образования и т. п.).

Развитие ИКТ тесно связано с объективными процессами, происходящими в системе международных отношений. ИКТ являются одним из факторов, обусловивших появление глобализации, ее компонентом и результатом глобализации. Глобальный характер носят ряд информационных систем (Интернет, СВИФТ, платежные системы и т. п.).

В системе международных информационных отношений процесс глобализации привел к их качественному преобразованию и формированию новой структуры международных информационных отношений — информационного общества на универсальном и региональном уровнях. Глобализация в информационной сфере нашла свое проявление, прежде всего, в формировании глобального информационного общества.

Глобализация в информационной сфере имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Наиболее значимым ее результатом является широкое использование ИКТ в международном сотрудничестве как властных, так и невластных субъектов. ИКТ открыли новые перспективы и новые возможности для международного сотрудничества, создали прочную информационную базу для его развития. Вместе с тем ИКТ усугубили ряд ранее существовавших проблем (диспропорции в информационном обмене между развитыми и

развивающимися государствами, необходимость контроля за деятельностью ТНК, гарантированность права на информацию), а также обусловили появление новых проблем: кибертерроризма, компьютерной преступности, электронной коммерции, защиты интеллектуальной собственности в информационном обществе и т. п.

На сегодняшний день становится очевидным, что последствия развития ИКТ, изменения в системе международных отношений настолько радикальны, что перед международным правом ставится задача выработки правовых предписаний, соответствующих уровню развития информационного общества.

Следует констатировать, что в период развития ИКТ сделаны первые шаги по формированию правовой основы информационного общества. Однако эти шаги делаются в основном в отношении урегулирования отдельных вопросов и преимущественно на региональном уровне.

Актуальные вопросы формирования информационного общества обсуждаются преимущественно в рамках институционных образований. Международные договоры в сфере информации регулируют ограниченный круг вопросов и не соответствуют потребностям информационного общества.

Ввиду сказанного актуальным для доктрины международного права являются выработка концепции правового регулирования международных информационных отношений в условиях информационного общества, анализ того, что уже достигнуто, и определение путей развития международно-правового регулирования.

Характерно, что в XXI в. отечественные ученые сосредоточили свое внимание на отдельных правовых проблемах международного информационного обмена, в то время как объективные процессы в этой сфере — унификация, гармонизация, развитие системных образований, — не нашли теоретического осмысления.

Разработанность темы исследования. Последние комплексные исследования правовых проблем международного информационного обмена

относятся к 70–80-м годам XX в. Это монографии Г.Г. Вачнадзе, А.Г. Днепровского, Е.В. Ермишиной, Ю.Б. Кашлева, Ю.М. Колосова, Б.А. Цепова. В них нашли отражение концепция нового международного информационного порядка, а также развитие правового регулирования информации в тот период.

В XXI в. ученые стали обращаться к отдельным проблемам правового регулирования международного информационного обмена. В этот период защищаются кандидатские диссертации Д.А. Савельева («Права человека в области информации (международно-правовые аспекты)», 2002 г.), А.В. Кубышкина («Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства», 2002 г.), Е.В. Ермичёвой («Международно-правовые аспекты деятельности средств массовой информации», 2003 г.), А. Климчика («Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве», 2003 г.), А.А. Робинова («Ограничение свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом», 2003 г.), П.Д. Барановского («Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет», 2005 г.), Л.В. Горшковой («Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет», 2005 г.), К.В. Григорьевой («Пути совершенствования правового регулирования международной торговли телекоммуникационными услугами», 2005 г.), А.В. Зажигалкина («Международно-правовое регулирование электронной коммерции», 2005 г.), В.И. Федулова («Международно-правовые аспекты защиты компьютерной информации», 2006 г.), А.В. Мальцева («Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия», 2006 г.), Н.В. Миненковой («Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли», 2008 г.), О.В. Мозолиной («Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете», 2008 г.), К.В. Прокофьева («Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в сети Интернет», 2009 г.), И.И. Зенкина («Международно-правовое

регулирование телекоммуникационных услуг в рамках ВТО», 2010 г.), А.А. Шишлова («Международно-правовое регулирование электронной связи в Европейском Союзе», 2011 г.). Отдельно следует отметить диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Т.В. Закупень «Информационное обеспечение межгосударственной интеграции Содружества Независимых Государств (правовые и организационные аспекты)», 1999 г., в которой исследуется регулирование информационного обмена в рамках СНГ.

Монографические исследования в рассматриваемой области посвящены проблемам международно-правовой борьбы с компьютерной преступностью (А.Г. Волеводз, А.Л. Осипенко).

В последние годы появилось множество статей, затрагивающих вопросы международной информационной безопасности (А.М. Барнашов А.Е. Белянцев, В. Голубев, О.В. Дамаскин, А. Желтов, А. Крутских, Г.О. Крылов, Т.М. Лопатина, А.В. Манойло, В.Г. Машлыкин, А.И. Смирнов, В.С. Солодченко, Н.Н. Федосеева).

Ряд статей затрагивает вопросы международно-правовой охраны авторского права в информационном обществе (А.И. Абдуллин, Л.И. Подшибихин, К.Б. Леонтьев, Н.В. Бузова, К.В. Ханина).

Комментарий к Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. подготовлен А.А. Илюшенко.

С.В. Кудряшов в своих статьях рассмотрел действие общих принципов международного права в сфере информационного обмена, а также статус журналистов. Международно-правовой статус журналиста в зоне вооруженного конфликта проанализировали В.С. Солодченко и Г.В. Алексеев.

Международным договорам Российской Федерации в сфере информации посвящены статьи Л.А. Сергиенко.

В отдельных публикациях рассматривались вопросы электронной коммерции (Н.Г. Семилютина), трансграничного вещания и телекоммуникаций (В.Г.

Левченко, Д.М. Лунина), распространения экологической информации (В.Н. Гиряева).

В то же время отдельные авторы предпринимают попытки глобального переосмысления процессов, происходящих в сфере информации, развивая концепцию глобального информационного пространства (С.Б. Никонов, С.Н. Ярышев).

Следует отметить, что в отечественной доктрине международного права отсутствуют комплексные исследования проблем правового регулирования в условиях формирования информационного общества. Не нашли отражения в ней и отдельные правовые проблемы — унификации и гармонизации правовых предписаний в сфере информации, а также противодействия диффамации, защиты прав потребителей в электронной коммерции. При исследовании проблем, носящих комплексный характер (например, информационной безопасности), авторы ограничиваются публично-правовыми аспектами, не принимая во внимание правовое регулирование международных отношений невластного характера.

В зарубежной доктрине вопросы информационного общества нашли отражение в целом ряде фундаментальных работ. К ним относятся монографии по праву информационных технологий Д. Бейнбриджа (2008), Я. Ллойда (2008), Д. Ровланд и Э. Макдональд (2005), а также Э. Мюррея (2010). Отдельно следует указать весьма основательный труд под редакцией Д. Кэмпбелла «Правовые вопросы в глобальном информационном обществе». Как правило, зарубежные авторы не разграничивают проблемы сравнительного правоведения и проблемы международного права, а рассматривают отдельные вопросы (электронной торговли, приватности, авторского права и патентов и т. п.).

Цель и задачи исследования. Цель исследования — проанализировать систему правового регулирования международных информационных отношений, складывающихся в условиях формирования информационного общества.

Для достижения этой цели в ходе исследования решались следующие задачи:

1) определить влияние научно-технического прогресса и глобализации на системы международных отношений и международного права;

2) выявить основные положения концепции международно-правового регулирования информации в условиях формирования информационного общества;

3) раскрыть содержание форм международного сотрудничества в сфере информации;

4) выявить проблемы международно-правового регулирования телекоммуникаций — технологической основы информационного общества и предложить пути их решения;

5) исследовать основные правовые проблемы информационной безопасности, возникающие в процессе формирования информационного общества, и предложить пути их решения;

6) выявить тенденции правового регулирования международных невластных отношений в информационном обществе.

Нормативно-правовая и информационная база исследования. Положения и выводы, сформулированные в работе, опираются на анализ нормативных актов, регулирующих международные отношения в сфере информации, как властные, так и невластные.

При выборе для анализа международных договоров был применен критерий, согласно которому отобраны исключительно договоры, устанавливающие свободу информации и ее ограничения, а также направленные на регулирование отношений информационного обмена. Следует отметить, что вопросы информационного обмена затрагиваются в целом ряде международных договоров (о торгово-экономическом сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области охраны авторского права и т. п.), предусматривающих обмен информацией как форму сотрудничества государств. Однако детально обмен информацией регулируется в договорах, регламентирующих обмен определенными видами информации,

устанавливающих свободу информации и ее ограничения, а также в договорах, направленных на регулирование телекоммуникаций. На договорах, специально направленных на регулирование международного информационного обмена, и было сосредоточено внимание. В работе рассматривались универсальные, региональные и двусторонние договоры.

При подготовке работы был проанализирован ряд актов международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МСЭ, ОАГ, Африканского союза, ЕС, Совета Европы, СНГ, а также региональных международных организаций в области телекоммуникаций — Азиатско-тихоокеанского телесообщества (АПТ), Карибского союза электросвязи, Европейской конференции администраций почт и телекоммуникаций (КЕПТ) и др.).

В ходе исследования вопросов правового регулирования международных информационных отношений невластного характера привлекались акты национального законодательства отдельных государств (Великобритании, Германии, Испании, Италии, Казахстана, Украины, Швейцарии, Японии и др.).

В работе нашла отражение судебная практика, в частности практика Европейского суда по правам человека по применению ст. 8 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

При написании работы использовались интернет-ресурсы, включая электронные издания, журналы в электронной форме. Для понимания сущности институционной формы сотрудничества в сфере информации был проанализирован ряд сайтов международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МСЭ, ЕС, Совета Европы и др.). С целью изучения процессов, которые происходят в системе международных информационных отношений невластного характера, были исследованы сайты международных неправительственных организаций, занимающихся вопросами информации (Ассоциации прогрессивных коммуникаций (АПК), Ассоциации Дивнет, Бюро справок о народонаселении (ПРБ), Всемирной организации по обмену информацией (ВИТ), Информационной службы по борьбе с расизмом (АРИС), Международной академии

информатизации (МАИ), Сети бюро ЮНЕСКО по коммуникациям (ОРБИКОМ) и др.).

Методологические и теоретические основы диссертации. При проведении исследования использовался комплекс общенаучных и философских методов, включая логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, проблемно-теоретический, а также методы анализа и синтеза, методы обобщения и описания, сравнения, индукции и дедукции. Использовался системный подход для анализа формирующейся системы международных информационных отношений.

В исследовании были использованы работы по общей теории международного права С.В. Бахина, И.П. Блищенко, Р.Л. Боброва, В.С. Верещетина, Л.Н. Галенской, А.И. Иойрыша, Р.А. Каламкаряна, И.И. Лукашука, С.А. Малинина, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко, Е.А. Шибаевой и др.

Особое внимание было уделено исследованиям в области правового регулирования международного информационного обмена П.Д. Барановского, А.М. Барнашова, Г.Н. Вачнадзе, А.Г. Волеводза, Л.В. Горшковой, К.В. Григорьевой, А.Г. Днепровского, Ю.Б. Кашлева, Е.В. Ермичёвой, Е.В. Ермишиной, А.В. Зажигалкина, Т.В. Закупень, Ю.М. Колосова, А.В. Крутских, А.В. Кубышкина, С.М. Кудряшова, Т.М. Лопатиной, А. Минкова, А.Л. Осипенко, К.В. Прокофьева, А.А. Робинова, Д.А. Савельева, А.Г. Серго, А.И. Смирнова, В.С. Солодченко, В.И. Федулова, Б.А. Цепова и др.

Поскольку ряд проблем информационного обмена является общим для международного и национального права, для подготовки диссертации были изучены работы специалистов в области национального информационного права Г.Л. Акопова, С.А. Бабкина, Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, М.К. Башаратьяна, О.С. Бухариной, В.И. Василенко, А.Б. Венгерова, Е.А. Войниканис, В.А. Голубева, О.А. Городова, М.С. Дашяна, Г.Д. Денисовой, Г.В. Емельянова, А.А. Стрельцова,

В.О. Калятина, В.А. Копылова, В.Н. Лопатина, В. Монахова, С.В. Петровского, С.В. Потапенко, И.М. Рассолова, М.М. Рассолова, А.А. Тедеева и др.

Важное значение имели исследования в области глобализации и информационного общества А.Н. Абдулова, Г.П. Анилиониса, Х.А. Барлыбаева, В.С. Буянова, М.М. Вирина, Т.П. Ворониной, В.В. Егорова, А.Д. Елякова, Т.В. Ершовой, В.Л. Иноземцева, Н.А. Зотовой, А.М. Кулькина, В.В. Копьева, А.А. Лазаревича, А.М. Лактионова, В.А. Лисичкина, Н.В. Литвака, Н.П. Лукиной, В.С. Малахова, М.Н. Марченко, И.С. Мелюхина, В.А. Михайлова, В.В. Перской, В.Э. Разуваева, А.Г. Румянцева, А.В. Сеидова, С.Л. Удовика, А.А. Чернова и др.

В ходе исследования были изучены работы зарубежных авторов по правовым проблемам формирования информационного общества, таких как: Я. Акдениз, Р. Альдрих, М. Асинари, М. Аустин, Д. Байнбридж, Р. Белл, Б. Берчич, С. Блэк, М. Бонничи, М. Брайан, С. Браун-Сайд, Л. Биграйв, С. Гант, К. Гирот, С. Гордон, П. Грабовски, Г. Гриффин, Г. Гунасекара, П. Дэвис, Ф. Дебюсси, Д. Деннинг, С. Джонс, Дж. Дикки, В. Дональд, А. Донохью, С. Доу Ландо, Д. Кангеми, М. Кейв, В. Колин, М. Конвей, У. Кохл, К. Керр, М. Ландау, О. Леруа, Дж. Левис, Я. Ллойд, Л. Луччи, Б. Малкави, А. Маре, К. МакКуллах, Т. МакЛарти, Т. Мендель, А. Митракас, Х. Мовлана, А. Нейр, М. О’Браен, Б. Окечукву, Л. Паноргиас, М. Пендлетон, Ф. Помбо, Я. Полетт, К. Рид, Дж. Раухофер, Б. Ритженс, Д. Ритчи, Д. Ровланд, М. Саблеман, М. Сентфлебен, Дж. Фетхам, Л. Флинн, С. Хальберстам, Н. Хельбергер, С. Хопкинс, В. Хаус, А. Швабах, Л. Шелли, Л. Шерман, Л. Эдвардс, Н. Эллсмор, А. Эндешоу и др.

Особое значение для исследования имели коллективные труды зарубежных авторов под редакцией Х. Бидголи, Дж. Бетсона и Я. Крипса; Дж. Джорданы; Э. Доммеринга и П. Хагенхольца; Дж. Кабеля и Г. Мома; Д. Кемпбелла и К. Бана; К. Масдена; С. Наувта и Р. Беренда; К. Рида и Дж. Анджела; С. Скотта. и О. Оудеоуда; Т. Смедингхоффа; П. Торреманса и др.

Научная новизна исследования. В результате исследования выявлены сущностные признаки международных информационных отношений в условиях развития ИКТ, определена взаимозависимость ИКТ и глобализации.

Изучение на основе достижений правовой доктрины, а также данных смежных научных направлений, изменений, произошедших в человеческом обществе в связи с кардинальной трансформацией международных информационных отношений, позволило сформулировать авторскую концепцию правового регулирования отношений в глобальном информационном обществе.

В проведенном исследовании впервые в отечественной науке рассмотрены проблемы сближения (унификации и гармонизации) правового регулирования при использовании ИКТ, формы международного сотрудничества в условиях ИКТ, формирования специальных принципов правового регулирования международных информационных отношений.

В диссертационном исследовании обосновано, что в настоящее время наметилась тенденция к расширению компетенции МСЭ и региональных телекоммуникационных организаций. Автор выявил сходство и различия в регулировании телекоммуникаций в отдельных интеграционных объединениях, новые направления в договорном регулировании телекоммуникаций. В работе сформулированы авторские предложения по совершенствованию регулирования электронных коммуникаций.

В диссертации изложен новый подход к международной информационной безопасности как состоянию стабильности международных информационных отношений властного и невластного характера. Анализ информационной безопасности в международных отношениях невластного характера позволил автору предложить пути решения проблем диффамации и приватности.

Определены угрозы правам потребителей, возникающие в информационном обществе, системы защиты прав потребителей, правовая природа сетей по защите прав потребителей как особого вида международного сотрудничества в рамках его институционной формы.

По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования международных информационных отношений, обобщённые в заключении работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Право в состоянии опосредовать создание, движение и хранение не всякой информации, а лишь такой, которая может быть воспринята человеком непосредственно или в преобразованном для человеческого восприятия виде. Не может быть регламентирована правовыми средствами информация, которой обладает индивид, если она не выражена в воспринимаемой иными лицами форме. В связи с этим информацию, относительно которой формируется правовое регулирование, можно определить как данные, выраженные в человекочитаемой форме или могущие быть преобразованными в человекочитаемую форму и воспринимаемые человеком непосредственно или с помощью технических средств.

2. Международные информационные отношения включают отношения, связанные с созданием, поиском, получением, распространением, передачей, использованием, хранением, преобразованием, систематизацией, уничтожением информации, а также доступом к ней; отношения международного информационного обмена; отношения по использованию телекоммуникаций; отношения по реализации международной информационной безопасности. Участниками этих отношений выступают государства, межгосударственные организации, международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), юридические и физические лица, административно-территориальные образования государств, субъекты федераций и муниципалитеты. Информационные отношения приобретают международный характер при трансграничной передаче данных, международном обмене изданиями, нахождении средства выражения информации за границей.

3. В сфере информации глобализация ведет к формированию глобального информационного общества. Глобальное информационное общество

можно определить как систему международных отношений, складывающихся применительно к функционированию информационных систем, формирующихся на базе развития информационно-коммуникационных технологий, в которой международные информационные отношения оказывают влияние на политические, экономические, социальные, культурные, правовые отношения.

4. Необходимо создать международный механизм для координации сотрудничества государств по формированию правовой основы глобального информационного общества. Для этого предлагается на базе Всемирного саммита по информационному обществу создать международную организацию. В рамках Всемирного саммита может быть сформирована комиссия по сближению (унификации и гармонизации) норм информационного права. Кроме того, созданная таким образом международная организация может заключить соглашения с ООН, ЮНЕСКО, МСЭ, другими международными организациями с целью координации сотрудничества международных организаций по формированию правовой основы информационного общества.

5. В процессе формирования глобального информационного общества изменяются специальные принципы правового регулирования международных информационных отношений. К формирующимся специальным принципам правового регулирования международных информационных отношений следует отнести принцип конфиденциальности и безопасности при использовании ИКТ; принцип, определяющий, что доступ общественности к информации должен гарантироваться разнообразием доступных ей источников и средств информации.

6. Сближение законодательства государств в сфере информации – явление относительно новое, которое тесно связано с развитием ИКТ. Условиям формирования глобального информационного общества более соответствует унификация, которая имеет целый ряд преимуществ в сравнении с иными механизмами сближения национальных правовых систем. Однако на сегодняшний день в сфере информации большее распространение получила гармонизация.

7. На универсальном уровне гарантирован доступ только к экологической информации. Общедоступной на региональном уровне является архивная, образовательная, научно-техническая информация, для обмена которой государства создают открытые сети. Такие сети также необходимы для обмена правовой и экономической информацией, поскольку существующие формы межведомственного обмена не гарантируют доступа к информации для юридических и физических лиц.

8. До 90-х годов XX в. договорное регулирование телекоммуникаций ограничивалось преимущественно техническими (договоры МСЭ) и экономическими (договоры ВТО) вопросами. При этом существует объективная потребность в заключении договоров, регламентирующих влияние телекоммуникаций на иные сферы общественных отношений. На универсальном уровне первым таким договором стала Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи от 18 июня 1998 г.

9. Уставные цели МСЭ направлены в основном на решение технических вопросов развития электросвязи. Однако МСЭ не ограничивается только техническими вопросами развития электросвязи, его деятельность оказала влияние на формирование концепции международного информационного обмена в целом. Попытки МСЭ расширить сферу своего влияния не находят должного отражения в учредительных документах организации, которые приняты достаточно давно и требуют пересмотра. На МСЭ следует возложить регулятивные функции по отношению к Интернету.

10. Вопросы регулирования рынка телекоммуникаций наиболее полно рассматриваются в ВТО и ЕС. При этом данные международные организации демонстрируют различные подходы к такому регулированию. Основной целью соглашений, заключенных в рамках ВТО, является допуск иностранных инвесторов на национальные рынки телекоммуникаций. ЕС устанавливает

правила функционирования таких рынков, включая полномочия национальных регулирующих органов, систему общих разрешений, права потребителей.

11. Международная информационная безопасность должна рассматриваться как часть всеобъемлющей системы международной безопасности. Международная информационная безопасность - это состояние системы международных информационных отношений, характеризующееся стабильностью и защищённостью от информационных угроз и информационного оружия.

12. В условиях развития ИКТ адекватными мерами борьбы с компьютерными преступлениями на международном уровне могут являться использование электронных коммуникаций в механизме правовой помощи; развитие правовой помощи в сфере оперативных мер фиксации следов преступлений; разрешение на деятельность органов одной стороны в виртуальном пространстве другой стороны; создание межгосударственных оперативно-розыскных и следственных органов. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. и Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. предусматривают только некоторые из этих мер. В основном они адаптируют традиционные механизмы правовой помощи к задачам пресечения компьютерных преступлений.

13. В области борьбы с диффамацией прослеживается тенденция к специальному коллизионному регулированию отношений, вытекающих из диффамации. Даже те государства, в которых существуют специальные коллизионные нормы о диффамации, не могут решить проблему опровержения. Указанная проблема может быть решена созданием международного механизма опровержения для невластных субъектов, сходного с существующим межгосударственным механизмом.

14. Представляется вполне обоснованным отказ в международном праве от унификации понятия приватности и личных данных как составной части приватности. Каждый индивид сам очерчивает границы своей приватности. Закрепленное в Международном пакте о гражданских и политических правах положение о приватности является достаточно обобщенным, но не требует конкретизации в эпоху информационных технологий, так как предоставляет любому индивиду возможность защиты приватности во всех случаях, когда сам индивид этого желает.

15. С развитием ИКТ формируется новый вид международного сотрудничества – сети по разрешению споров с участием потребителей. Они создаются по образцу международных организаций, но отличаются от последних по структуре и формам деятельности. Вся деятельность данного объединения осуществляется посредством сети. Все субъекты в рамках основной деятельности взаимодействуют непосредственно. Сети выполняют в основном функцию информирования потребителей о тех возможностях, которые предоставляются для разрешения споров. Одновременно они оказывают помощь в разрешении спора.

16. С появлением новых технологий существующие международные договоры в области авторского права и смежных прав адаптировались к регулированию новых технологий. В сравнении с существующими международными договорами право ЕС более приспособлено к регулированию технологий электронных коммуникаций. Однако, если в области авторского права и смежных прав достигнут определенный прогресс, то охрана промышленной собственности осталась на уровне середины XX в.

Научно-практическое значение результатов исследования. Положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при разработке международных актов в процессе формирования правовой основы информационного общества, а также при разработке законодательства Российской Федерации об участии в международном информационном обмене.

Материалы исследования могут быть использованы при преподавании курсов международного публичного и международного частного права, спецкурсов по теме исследования, в учебной и учебно-методической литературе.

Выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы практикующими юристами при представлении интересов граждан и юридических лиц в спорах о диффамации, приватности, защите прав потребителей при использовании электронных технологий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования содержались в публикациях, в том числе публикациях по итогам научных конференций: Международная конференция «Актуальные проблемы международного гражданского процесса» (10–11 октября 2002 г., г. Санкт-Петербург); Международные юридические чтения: ежегодная научно-практическая конференция (18 апреля 2007 г., г. Омск); Международная научно-практическая конференция «Перспективы правового регулирования международных отношений в XXI веке» (18–19 октября 2007 г., г. Санкт-Петербург); Международная научно-практическая конференция «Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина» (25–26 сентября 2008 г. г. Красноярск); VI Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (16–19 апреля 2009 г., г. Тольятти); VII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (15–18 апреля 2010 г., г. Тольятти); Всероссийская научно-практическая конференция «Российское государство и право; традиции, современность, будущее» (16–18 сентября 2010 г., г. Барнаул); Международная научная конференция «Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы» (19–20 сентября 2011 г., г. Красноярск); IX Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (19–20 апреля 2012 г., г. Тольятти) и др.

По теме диссертационного исследования опубликованы две монографии, статьи и тезисы общим объемом свыше 55 печатных листов.

Положения диссертации используются при чтении курса международного частного права и спецкурса «Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности» на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Материалы исследований использовались автором при даче заключений по судебным делам о защите деловой репутации и авторских прав в Интернете по просьбам практикующих юристов и предпринимателей Санкт-Петербурга.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования о состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, анализируется степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, излагаются теоретические и методологические основы, научная новизна работы, основные выводы и положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Глава первая «Международные информационные отношения в условиях глобализации и принципы их правового регулирования» содержит пять параграфов.

В параграфе первом главы первой рассмотрены понятие информации и её виды.

Автор выделяет следующие доктринальные подходы к определению понятия информации: 1) описательный; 2) кибернетический; 3) дефинитивный. Описательный подход характерен тем, что в рамках данного подхода даётся развёрнутая характеристика информации.

Кибернетический подход к понятию информации отражен в работах У.Р. Эшби и Л. Бриллюэна. При кибернетическом подходе информация выступает как мера возрастания организованности, упорядоченности системы. На наш взгляд, при таком подходе «теряется» значительная часть информации, поскольку не все данные могут рассматриваться как информация, а только те, которые ведут к упорядочению системы, с чем согласиться нельзя. Кроме того, данное определение отражает функциональное назначение информации, а не ее сущность.

Дефинитивный подход основан на попытках дать научное определение информации.

По мнению автора, информацию можно определить как данные, выраженные в человекочитаемой форме или могущие быть преобразованными в человекочитаемую форму и воспринимаемые человеком непосредственно или с помощью технических средств.

Автор также указывает, что информация, невыраженная вовне, не может быть объектом правоотношений, поскольку не влияет на общественные отношения. Сказанное подтверждается положениями ст. 2 Договора ВОИС об авторском праве 1996 г., в силу которой идеи не подлежат правовой охране.

На наш взгляд, информацию можно классифицировать по различным критериям. Например, можно классифицировать информацию в зависимости от сфер общественной жизни, в которых информация используется. По данному критерию информацию можно подразделить на экономическую, социальную, политическую, правовую, образовательную, научно-техническую, информацию в культурной сфере, а также военную информацию. Данная классификация используется в правовом регулировании в рамках СНГ и на двустороннем уровне.

В зависимости от формы выражения информацию можно подразделить на невыраженную вовне и выраженную вовне, при этом последняя подразделяется на устную, письменную и телекоммуникационную информацию. Отдельные правовые предписания существуют в отношении информации, выраженной вовне.

Информация может быть классифицирована в зависимости от наличия ограничений на ее распространение.

В части 1 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. закреплено общее положение о свободе информации. Следовательно, большая часть информации должна быть свободно обращающейся.

Вместе с тем ст. 19 указанного Пакта предусматривает возможность введения ограничений свободы информации, а ст. 20 исключает из сферы информационного обмена информацию, относящуюся к пропаганде войны, национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

В связи с наличием запретов и ограничений свободы информации всю информацию следует подразделить на свободно обращающуюся информацию, информацию, для распространения которой установлен специальный правовой режим, и информацию, распространение которой запрещено. Запреты на распространение информации и специальные правовые режимы распространения отдельных видов информации существуют на универсальном, региональном и национальном уровнях.

В параграфе втором главы первой рассмотрены критерии, по которым можно определить международный характер информационных отношений, и выявлено понятие международных информационных отношений.

Автором применяется подход к международным отношениям, разработанный в теории международных отношений во второй половине XX века. Если ранее международные отношения были синонимом по отношению к межгосударственным отношениям, то на современном этапе развития международных отношений существенно изменилось их содержание и субъектный состав. В международных отношениях все активнее стали участвовать невластные акторы или властные, но не суверенные акторы. Данная

тенденция характерна для всей системы международных отношений, включая сферу информации.

Автор приходит к выводу об участии различных акторов в международных информационных отношениях. Международные информационные отношения включают отношения, связанные с содержанием информации, ее созданием, хранением, распространением и передачей, и иные такого рода отношения, в которых участвуют государства, межгосударственные организации, международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), юридические и физические лица, административно-территориальные образования государств, субъекты федераций и муниципалитеты. Современное международное право регулирует преимущественно межгосударственные информационные отношения, хотя имеются отдельные международные договоры, устанавливающие правила для юридических и физических лиц (Европейская конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г., Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.).

Далее автор анализирует критерии, применимые для определения международного характера информационных отношений. Для международных информационных отношений невластного характера нами предложено три альтернативных критерия определения международного характера отношений: наличие иностранного субъекта; осуществление трансграничной передачи информации, наличие средства выражения информации в другом государстве.

Далее анализируется содержание международных информационных отношений. Автор приходит к выводу, что международные информационные отношения включают отношения, связанные с созданием, поиском, получением, распространением, передачей, использованием, хранением, преобразованием, систематизацией, уничтожением информации, а также доступом к ней; отношения международного информационного обмена;

отношения по использованию телекоммуникаций; отношения по реализации международной информационной безопасности. Участниками этих отношений выступают государства, межгосударственные организации, международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), юридические и физические лица, административно-территориальные образования государств, субъекты федераций и муниципалитеты. Информационные отношения приобретают международный характер при трансграничной передаче данных, международном обмене изданиями, нахождении средства выражения информации за границей.

В параграфе третьем главы первой рассмотрена взаимозависимость глобализации и ИКТ, а также влияние ИКТ на международное право.

На основе теории инфокоммуникационной революции автор исследует изменения в системе международных отношений, возникшие под влиянием ИКТ. Вопрос влияния ИКР на международные отношения требует концептуального переосмысления. Его рассмотрение нельзя ограничивать выделением отдельных признаков трансформации международных отношений. Следует учитывать те качественные преобразования, которые произошли в системе международных отношений. Нам представляется, что влияние ИКР на международные отношения не может быть проанализировано вне рассмотрения процесса глобализации.

Автором исследует теория глобализации и даётся определение глобализации.

Представляется, что глобализацию следует определить как синергетический процесс установления на универсальном уровне связей в политической, экономической, социальной, информационной и культурной областях, результатом которого является формирование взаимозависимости государств и негосударственных акторов.

Далее исследуется взаимозависимость глобализации и ИКТ.

На наш взгляд, глобализация и ИКР находятся в тесной взаимосвязи. Во-первых, ИКР является одним из технологических факторов, влекущих появление

глобализации (наряду с развитием транспорта). Не случайно появление глобализации происходит практически одновременно с ИКР.

Во-вторых, в результате ИКР формируется определенная система общественных отношений – информационное общество, являющееся одним из проявлений глобализации. Таким образом, по своему содержанию и последствиям ИКР и глобализация тесто переплетаются.

В-третьих, глобализация как проявление взаимозависимости явлений и процессов, происходящих в современном мире, обусловливает дальнейшее развитие науки и техники. В результате глобализации формируется такая система общественных отношений, которая делает востребованными информационные технологии и способствует их дальнейшему совершенствованию.

Следует отметить, что в информационной сфере проявляются как положительные, так и отрицательные последствия глобализации.

Во второй части параграфа исследуется влияние ИКТ на международное право. Автором даётся ответ на вопрос, оказали ли ИКТ влияние на систему основных принципов международного права, а также анализируются процессы унификации и гармонизации в сфере информации.

В конце параграфа были сформулированы следующие выводы:

Во-первых, глобализацию следует определить как синергетический процесс установления на универсальном уровне связей в политической, экономической, социальной, информационной и культурной областях, результатом которого является формирование взаимозависимости государств и негосударственных акторов.

Во-вторых, ИКР является объективной причиной и неотъемлемой составляющей процесса глобализации, повлекшего качественное преобразование системы международных отношений. Одновременно ИКР является результатом глобализации.

В-третьих, в результате ИКР возникли новые группы международных отношений: 1) отношения, возникающие в процессе развития ИКТ и

непосредственно связанные с таким развитием (прежде всего это вопросы стандартизации, технического регулирования, отношения между различными операторами телекоммуникационных услуг, между операторами и пользователями); 2) отношения, на которые функционирование ИКТ оказывает опосредованное влияние, поскольку они формируются в рамках уже сложившихся групп международных отношений (осуществление электронной коммерции, защита прав потребителей; пресечение компьютерных преступлений и т.п.).

В-четвёртых, при регулировании последствий ИКР ряд государств придерживается жесткой позиции и ревностно отстаивает свои суверенные права. Меры государств по регулированию Интернета принимаются в рамках принципа суверенного равенства государств и не являются нарушением международного права.

В-пятых, правовое регулирование новых групп международных отношений оптимально должно осуществляться с использованием механизма унификации на универсальном уровне. Однако реально существующим механизмом является гармонизация на региональном уровне.

Параграф четвёртый главы первой диссертации посвящён концепции глобального информационного общества.

На сегодняшний день теория информационного общества нашла свое отражение в целом ряде международных документов. К таким документам относятся: Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г., Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», а также План действий Всемирного саммита по информационному обществу от 12 декабря 2003 г., Совместное заявление стран СНГ по развитию информационного общества от 1 июля 2003 г. (Санкт-Петербургская декларация), Декларация о европейской политике в области новых информационных технологий от 7 мая 1999 г. и др.

Автор анализирует теории информационного общества, далее определяет специфику субъектов, объекта и содержания отношений в информационном обществе.

Современные отношения по созданию, распространению, получению, иным действиям по обращению информации, ее хранению и уничтожению характеризуются широким кругом субъектов. Субъектами информационных отношений все активнее выступают индивиды и объединения индивидов – юридические лица, общественные объединения и т.п. Данное обстоятельство связано с тем, что ИКТ позволяют осуществлять непосредственную коммуникацию между людьми независимо от государственных границ. Таким образом, невластные субъекты получают возможность участия в информационных отношениях, что не исключает участия в них властных субъектов.

Изменяется и объект информационных отношений. Если до середины XX в. существовали отдельные, обособленные носители информации, то далее возможности для познания расширились. Субъекты информационных отношений приобрели возможность оперировать информационными системами, к которым, прежде всего, относится Интернет. Таким образом, в информационном обществе складываются отношения по поводу функционирования информационных систем.

Наиболее существенные изменения произошли в содержании информационных отношений. Благодаря развитию ИКТ их возможности стали использоваться во многих сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, культурной. Появились электронная торговля, электронное правительство, электронная медицина, дистанционное образование и т.п. По существу, не осталось сфер, в которых ИКТ были бы неприменимы. Как результат, информационные отношения стали опосредовать экономические, политические, социальные и культурные отношения.

Информационное общество, по нашему мнению, является более общей категорией в сравнении с глобальным информационным обществом. Оно может

быть создано в пределах одного государства, на региональном, всемирном уровнях. На всемирном уровне оно будет именоваться глобальным информационным обществом.

Если соотнести понятия «информационное общество» и «глобальное информационное общество» как общее и частное, то, с учетом признаков информационного общества, глобальное информационное общество можно определить как систему международных отношений, складывающихся применительно к функционированию информационных систем, которые формируются на базе развития информационно-коммуникационных технологий, в которой международные информационные отношения оказывают влияние на политические, экономические, социальные, культурные отношения. При этом государства участвуют в отношениях в глобальном информационном обществе не как властные субъекты, а как равноправные субъекты международных информационных отношений.

Развитие ИКТ связано с влиянием на сложившиеся институты и отрасли международного права, а также с регулированием ИКР.

Далее автор рассматривает проблемы влияния ИКТ на сложившиеся отрасли и институты международного права, включая проблемы международного мира и безопасности; использование информационных технологий в целях развития; предоставление доступа к ИКТ для всех; защиту интеллектуальной собственности; разнообразие, под которым понимается культурное и языковое разнообразие; вопросы электронной коммерции. При рассмотрении указанных вопросов автор вносит предложения по совершенствованию правового регулирования.

На данный момент концепция информационного общества получила свое развитие в основном в рекомендательных актах. Исключение составляют Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г., Конвенция об информации и правовом сотрудничестве относительно «услуг информационного общества» от 4 октября

2001 г. и Европейская конвенция о правовой защите услуг, предполагающих ограниченный доступ от 24 января 2001 г.

Наличие отдельных международных договоров в сфере информации в условиях ИКР обусловливает постановку проблемы о месте норм, регулирующих информацию, ее передачу и распространение, в системе международного права.

По мнению автора, на данном этапе развития международное информационное право не может быть выделено в самостоятельный институт ввиду недостаточного объема нормативного материала, незавершенности процесса формирования специальных принципов, как будет показано в следующем параграфе, а также нецелесообразности искусственного выделения норм, регулирующих информационный обмен, из структуры существующих институтов. Однако по мере развития специального регулирования ИКТ международное информационное право может выделиться в самостоятельный институт.

В параграфе пятом главы первой рассматриваются вопросы действия общих принципов международного права в сфере информации, анализируются проблемы формирования специальных правовых принципов в сфере информации, в том числе в отношении Интернета. По итогам анализа принципов правового регулирования международных информационных отношений сделаны следующие выводы

Во-первых, к характерной особенности основных принципов следует отнести и то, что они распространяются на все группы международных отношений Отношения, возникшие с появлением ИКТ, попали в сферу регулирования общих принципов международного права.

Во-вторых, в области правового регулирования международных информационных отношений сформировались такие специальные принципы как: принцип свободного, широкого и сбалансированного распространения информации; принцип, согласно которому осуществление свободы мнения, выражения и информации является существенным фактором укрепления мира и

международной безопасности; принцип, в соответствии с которым средства информации должны вносить вклад в укрепление мира и международного взаимопонимания и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне; принцип, в соответствии с которым средства массовой информации должны способствовать воспитанию молодежи в духе мира, справедливости, свободы, взаимного уважения и взаимопонимания между народами; принцип необходимости предавать гласности опровержения сведений, распространение которых причинило ущерб усилиям по укреплению мира и международного взаимопонимания, развитию прав человека, борьбе против расизма, апартеида и подстрекательства к войне.

В третьих, в стадии формирования находятся принцип, определяющий, что доступ общественности к информации должен гарантироваться разнообразием доступных ей источников и средств информации и принцип безопасности и конфиденциальности при использовании ИКТ.

В четвёртых, отсутствуют предпосылки для формирования правовых принципов применительно к Интернету.

В главе второй работы рассмотрены правовые формы международного сотрудничества в сфере информации.

Международное сотрудничество в сфере информации осуществляется в правовых формах, характерных и для иных областей международного сотрудничества – договорной и институционной.

В параграфе первом главы второй автор анализирует международные договоры в сфере информации, и дает их научную классификацию.

На универсальном уровне заключены договоры, формирующие основные положения в отношении информации. Положения таких договоров обязательны для государств-участников. На региональном и двустороннем уровнях наблюдается сходство в содержании договоров, что связано с одними и теми же задачами межгосударственного сотрудничества в рамках региона. Как правило,

государства одного региона вырабатывают похожие формы и направления сотрудничества, в том числе на двустороннем уровне.

Положения универсальных международных договоров, регулирующих информацию безотносительно к средствам ее передачи, касаются основ информационного обмена. Они служат базой для заключения договоров по определенным вопросам, принятия резолюций международных организаций. В них в общем виде зафиксированы положения, отражающие существо международных информационных отношений: о свободе информации, об основных запретах на ее распространение.

На всех уровнях регулирования информации наблюдается дифференциация международных договоров. Договоры дифференцируются в зависимости от того, каким образом регулируется информация. Среди договоров можно выделить две группы: 1) регулирующие информацию безотносительно к средствам ее передачи; 2) телекоммуникационные договоры.

Соотношение может быть установлено среди договоров, сходных по своему предмету, поскольку именно сходство предмета договоров определяет практические сложности в их применении, особенно в случаях противоречий в содержании международных договоров по одному и тому же вопросу.

Среди договоров, регулирующих информационный обмен безотносительно к средствам передачи информации, можно выделить группы договоров, содержание которых определяется видами информации, урегулированной в них. Договоры, регулирующие обращение отдельных видов информации, заключены на универсальном, региональном и двустороннем уровнях. Они устанавливают различные правовые режимы информации, в связи с чем их можно подразделить на 1) договоры, согласно которым информация должна быть свободно обращающейся; 2) договоры, по которым к информации установлен ограниченный доступ; 3) договоры об обмене секретной информацией.

Во втором параграфе главы второй рассмотрена институционная форма международного сотрудничества.

Автор указывает, что в информационной сфере действуют различные институционные образования, которые оказывают влияние на сотрудничество в информационной сфере, специфику ее функционирования. В настоящее время на международном уровне формируется новая социальная структура – глобальное информационное общество. Если исходить из того, что глобальное информационное общество – определенная система международных отношений, эта система характеризуется взаимосвязанностью, иерархичностью и сложной структурой. Институционные образования включены в структуру глобального информационного общества, являются субъектами отношений в глобальном информационном обществе.

Институционные образования в сфере информации выполняют задачи центров международного сотрудничества по решению вопросов информационного общества. К числу задач институционных образований относятся: обеспечение международного обмена отдельными видами информации и решение общих проблем международного информационного обмена (информационной безопасности, технического регулирования, использования электронных коммуникаций, регулирования вопросов электронной коммерции, иных электронных видов деятельности).

Далее рассматривается проблема координации деятельности институционных образований по созданию информационного общества.

Различные институционные образования стараются координировать свои усилия по созданию глобального информационного общества. Так, в рамках ООН создан специальный орган – Группа ООН по Информационному обществу (UNGIS, ЮНГИС).

Автор даёт классификацию международных организаций и рассматривает содержание их деятельности в сфере информации.

Вопросами информации занимаются организации общей компетенции (ООН, ОАГ, Совет Европы, СНГ и др.). В организациях общей компетенции

формируются органы, которые занимаются исключительно вопросами информационного обмена.

Организации специальной компетенции, занимающиеся вопросами сфере международного информационного обмена, можно подразделить на группы: организации в области связи, среди которых следует отдельно выделить организации в области спутниковой связи, а также организации в сфере образования, науки и культуры, которые занимаются вопросами информации наряду с иными вопросами деятельности.

Международные организации в области электросвязи обладают своеобразием не только в силу характера компетенции, в которую входят в основном технические вопросы развития электросвязи, но и характером принимаемых актов. Так, Международный союз электросвязи принимает административные регламенты, имеющие обязательный характер для государств-членов. На региональном уровне был учрежден ряд региональных телекоммуникационных союзов. Примерами могут быть Азиатско-тихоокеанское телесообщество, Карибский союз электросвязи, Африканский союз электросвязи, Европейская конференция администраций почт и телекоммуникаций.

Для ЮНЕСКО и ИСЕСКО характерны сходная постановка проблем международного информационного обмена, но различные пути их решения. В рамках обеих организаций рассматриваются проблемы использования ИКТ, их роль в образовании, науке и культуре. В то же время в рамках ЮНЕСКО принято множество документов общего характера, призванных разъяснить, какова роль ИКТ в образовании, науке и культуре. Деятельность ИСЕСКО сосредоточена на реализации конкретных программ по использованию ИКТ.

Наличие организаций специальной компетенции, в том числе принимающих юридически обязательные акты, позволяет организационно оформить сотрудничество государств в сфере информации как определенное, значимое направление международного сотрудничества. В то же время наличие межгосударственных организаций специальной компетенции свидетельствует об

определенном уровне развития сотрудничества в сфере международного информационного обмена. Резолюции, принятые межгосударственными организациями специальной компетенции отличаются большей конкретностью содержания в сравнении с резолюциями межгосударственных организаций общей компетенции. Организации специальной компетенции сосредоточили своей внимание на отдельных аспектах международного информационного обмена.

Что касается международных органов, то примерами могут стать органы, созданные по итогам Всемирного саммита по информационному обществу. В рамках Всемирного саммита по информационному обществу были созданы постоянно действующие механизмы для проведения в жизнь документов, принятых на Женевской и Тунисской встречах. В настоящее время Всемирный саммит по информационному обществу еще не приобрел черты международной организации. Наличие постоянно действующих механизмов отличает его и от международной конференции.

Роль неправительственных организаций очень близка к роли межгосударственных организаций – они оказывают содействие международному информационному обмену. Однако в них работают специалисты, которые заинтересованы в формировании основ информационного общества, обладают необходимой квалификацией и знаниями, четко представляют себе технологическую и экономическую стороны возникающих проблем информационного обмена.

Неправительственные организации в сфере информационного обмена применяют иные формы деятельности, чем межгосударственные организации. Они не ограничиваются принятием рекомендаций с достаточно широким содержанием, а проводят в жизнь конкретные мероприятия и программы, непосредственно участвуют в международных информационных отношениях, преобразовывая их и способствуя их развитию.

Для каждой неправительственной организации в сфере информации характерна своя, специальная компетенция. Вместе с тем некоторые организации

занимаются сходными вопросами. В зависимости от компетенции все неправительственные организации, которые действуют в сфере информационного обмена, можно разделить на группы: 1) организации, рассматривающие комплекс вопросов информационного обмена; 2) организации по обмену отдельными видами информации; 3) организации в области связи; 4) сети по правам человека; 5) организации по вопросам свободы печати и прав журналистов.

В главе третьей работы рассмотрено международно-правовое регулирование телекоммуникаций

Понятие телекоммуникаций единообразно дается в ряде международных документов (п. 15 ст. 1 Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи от 18 июня 1998 г., ст. 3 Модельного закона СНГ о телекоммуникациях и др.). Телекоммуникацией являются передача и прием звука, знака, сигнала, письменного текста, изображения по проводной, кабельной, оптической, магнитной, радио- и другим электромагнитным системам. Телекоммуникации осуществляются с использованием ИКТ, составляющих технологическую основу информационного общества. Соответственно, вопросы правового регулирования телекоммуникаций приобретают основополагающее значение при формировании информационного общества.

В параграфе первом главы третьей рассмотрены основные тенденции договорного регулирования телекоммуникаций.

Автор выделяет две системы регулирования телекоммуникаций – в ВТО и МСЭ.

В современном международном праве сложилось две системы регулирования электросвязи. Технические вопросы ее функционирования регулирует МСЭ, а экономические – ВТО. Вместе с тем, технические и экономические вопросы тесно взаимосвязаны. При установлении технических требований государства тем самым регулируют условия доступа к услугам и сетям электросвязи. Не случайно

в Приложении к ГАТС по телекоммуникациям содержатся условия доступа к телекоммуникационным сетям и услугам общего пользования.

Далее автор анализирует договоры в отдельных областях – телевидения и электронных коммуникаций.

В результате анализа международных договоров автором сделаны следующие выводы:

Во-первых, на универсальном уровне в отношении обмена электронными данными регулируется только электронная торговля. Наиболее полное регулирование обмена электронными данными существует в рамках Совета Европы, но и оно ограничивается регулированием отдельных вопросов. В отличие от регулирования телекоммуникаций как таковых, регулирование электронных коммуникаций не приобрело системного и комплексного характера. В частности, неурегулированным остается ряд важных вопросов, касающихся Интернета. Это положения о всеобщем доступе к сети, льготах для отдельных категорий пользователей, распределении сетевого пространства, праве опровержения информации, размещенной в Интернет, сетевых стандартах и т.д. Правовой режим информации, размещенной в Интернете, должен определяться международным договором, а не рядом рекомендательных актов межгосударственных и неправительственных организаций.

Во-вторых, рассмотренные международные договоры составляют правовую основу информационного общества. Они создают унифицированные правила в сфере использования ИКТ, стабильный правовой режим. Применение указанных международных договоров в комплексе способствует реализации задач информационного общества: использованию возможностей цифровых технологий, преодолению электронно-цифрового разрыва и др.

В параграфе втором главы третьей рассмотрено регулирование телекоммуникаций в рамках международных организаций, включая телекоммуникационные союзы, ВТО и интеграционные объединения.

Вопросами регулирования телекоммуникаций занимаются как организации общей, так и специальной компетенции. Если организации общей компетенции занимаются в основном вопросами влияния телекоммуникаций на сложившуюся систему международных отношений, то организации специальной компетенции играют значительную роль в обеспечении функционирования телекоммуникаций.

Автором обоснован вывод, что в последнее десятилетие МСЭ стремится к расширению своей компетенции, он не ограничивается исключительно техническими вопросами, а стремится оказывать влияние на политические, экономические и социальные аспекты использования электросвязи. Поскольку уставные цели МСЭ сформулированы достаточно узко, он использует косвенные механизмы расширения своего влияния. МСЭ не ограничивается только техническими вопросами развития электросвязи, его деятельность оказала влияние на формирование концепции международного информационного обмена в целом. Однако попытки МСЭ расширить сферу своего влияния не находят должного отражения в учредительных документах организации, которые приняты достаточно давно и требуют пересмотра. Возможно, что на МСЭ будут возложены регулятивные функции по отношению к Интернету. На данный момент в Интернете отсутствует централизованная система сетевых стандартов. МСЭ мог бы выполнять функции технического регулирования Интернета. Кроме того, в связи с дискуссией по вопросу распределения сетевого пространства в Интернете, имевшей место на Всемирном саммите по информационному обществу, можно не создавать для этой цели новую международную организацию, а возложить соответствующие функции на МСЭ.

Характерно, что региональные организации связи заимствуют методы работы МСЭ и также стремятся к расширению сфер своего влияния.

В результате анализа рекомендаций в рамках ВТО автором установлено, что режим наибольшего благоприятствования в отношении доступа на рынок телекоммуникационных услуг неодинаково применяется государствами – членами ВТО. Различные ограничения конкуренции на национальных рынках

телекоммуникационных услуг продолжают сохраняться. При этом нельзя вывести общие закономерности в существующих ограничениях. Каждое государство устанавливает ограничения исходы из своих национальных интересов.

Однако совокупность документов принятых в рамках ВТО, создает правовую основу для либерализации торговли телекоммуникационными услугами. Государствам-членам ВТО предлагается пакет документов, призванных обеспечить развитие конкуренции на рынке телекоммуникаций. Монополизация отрасли традиционных телекоммуникаций (телефонии) была характерна для России 90-х годов XX века. Созданные в процессе приватизации акционерные общества связи являлись монополистами на локальных рынках. В настоящее время уже появились альтернативные операторы связи, развивается конкуренция на рынке телефонии, что свидетельствует о том, что Россия была готова присоединиться к актам ВТО. Однако представляется необходимым оставить закрытыми отдельные секторы телекоммуникаций для иностранных инвесторов (спутниковую связь, морскую связь, военные телекоммуникации).

Примером успешного регулирования конкуренции на телекоммуникационном рынке может быть ЕС. На данный момент общая концепция регулирования телекоммуникаций в рамках ЕС изменялась дважды, в связи с чем целесообразно рассмотреть ее историческое развитие.

Историческими вехами в правовом регулировании коммуникаций в рамках ЕС являются: 1) формирование концепции, получившей название в правовых актах ЕС «Положение об открытых сетях» (Open Network Provision); 2) создание общей гармонизированной структуры регулирования (common regulatory framework).

Можно определить общую регулятивную структуру для телекоммуникаций, созданную в рамках ЕС, как административно- и гражданско-правовые основы регулирования рынка телекоммуникационных услуг, в которых находят свое отражение свобода доступа новых провайдеров на рынок, минимум государственного регулирования деятельности на рынке, защита прав

потребителей услуг. Новая регулятивная структура не ставит своей целью урегулирование всех проблемных вопросов, связанных с телекоммуникациями, поскольку регулирование иных вопросов происходит вне общей регулятивной структуры (например, в отношении охраны авторского права и смежных прав в информационном обществе принята отдельная директива). Цель общей регулятивной структуры - поддержать конкуренцию на рынке телекоммуникационных услуг, урегулировать технические и экономическое вопросы функционирования телекоммуникаций в их взаимосвязи. Именно взаимосвязанностью технических и экономических проблем регулирование телекоммуникаций в рамках ЕС отличается от регулирования в рамках ВТО. Для последнего характерна сосредоточенность на экономических аспектах.

Автором проанализированы акта ряда интеграционных объединений (ЕС, КАРИКОМ, НАФТА, САДК). Наиболее приближено к регулированию в рамках ЕС регулирование телекоммуникаций в САДК, касающееся полномочий национальных регулирующих органов и минимального объёма услуг для пользователей.

В главе четвёртой рассмотрены вопросы международной информационной безопасности.

В параграфе первом главы четвёртой автор анализирует понятие международной информационной безопасности как части всеобъемлющей системы международной безопасности с учётом общего понятия информационной безопасности.

На сегодняшний день проблема информационной безопасности выделилась в самостоятельную научную проблему, которая имеет социологические, экономические, правовые аспекты.

При использовании понятия «международная информационная безопасность» авторы, как правило, не дают его определения. Между тем, данное понятие можно определить исходя из более общего понятия – информационной безопасности. Международная информационная безопасность – это состояние

системы международных отношений в сфере информации, обеспечивающее ее стабильное состояние и защищенность от информационных угроз и информационного оружия..

В настоящее время происходит формирование системы международной информационной безопасности. Международная информационная безопасность межгосударственной системы является составной частью всеобъемлющей системы международной безопасности. Вместе с тем международная информационная безопасность является одним из стабилизирующих факторов системы международных отношений невластного характера. При этом ряд угроз международной информационной безопасности затрагивает сферу как международных властных, так и не властных отношений.

В параграфе втором главы четвёртой рассмотрены меры по борьбе с компьютерными правонарушениями. С развитием научно-технического прогресса проявляются не только положительные стороны такого развития, но и отрицательные последствия. В частности, возможность использования сетевых технологий породила феномен компьютерной преступности. Этот высокоинтеллектуальный вид преступности требует адекватных мер борьбы с ней.

На региональном уровне приняты две конвенции, в которых компьютерные преступления рассматриваются как преступления международного характера. Это Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. и Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г

Автор анализирует положения указанных договоров в их соотношении, отмечая достоинства и недостатки договоров.

Основной идеей этих конвенций является определение единообразных составов компьютерных преступлений, которые государства должны включить в свое национальное законодательство, а также разработка мер борьбы с ними.

Рассматриваемые договоры выполняют очень важную роль: они установили основы юрисдикции государств по уголовным делам в Интернете и правила международного сотрудничества, обеспечивающие согласованность действий государств в борьбе с компьютерными преступлениями. Несмотря на отдельные недостатки договоров, в целом они предусматривают системы взаимосвязанных международных и национальных мер борьбы с компьютерными преступлениями.

В параграфе третьем главы четвёртой рассмотрен запрет на распространение ложной или извращенной информации.

Одной из угроз информационной безопасности является распространение ложной или извращенной информации. Подобные сведения могут быть распространены о различных субъектах, как властных, так и невластных. Распространение подобных сведений может угрожать как внутренней, так и международной информационной безопасности.

Запрет на распространение ложной или извращенной информации носит обычно-правовой характер. На необходимость борьбы с ложной и извращенной информацией обращалось в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 127(II) от 15 ноября 1947 г.

Право опровержения по-разному гарантируется в международном публичном и частном праве. Если на межгосударственном уровне существует международная процедура опровержения, то в отношении невластных субъектов право опровержения будет определяться на основе коллизионных норм, которые недостаточно разработаны.

Основное внимание автором уделено проблеме диффамации: рассматриваются коллизионное регулирование, вопросы юрисдикции, ограничение ответственности журналистов.

Проблема ложной и извращенной информации в международном частном праве решается в рамках борьбы с диффамацией. Регулирование отношений, связанных с диффамацией, осуществляется на национальном уровне, с соблюдением баланса между правом на свободу выражения мнения и

приватностью. С одной стороны, ограничивается уголовная ответственность за диффамацию. С другой стороны, потерпевшей стороне в гражданском судопроизводстве нередко предоставляется право выбора суда и применимого права.

В параграфе четвёртом главы четвёртой рассмотрена защита приватности в международных информационных отношениях.

Понятие приватности характерно для правовых систем общего права. В 1890 г. юристы из Бостона Семюэль Уоррен и Луис Брандейс опубликовали статью о праве на приватность, в которой рассмотрели проблему желтой прессы, с учетом развития новой технологии – фотографии.

Автор рассматривает существующие системы защиты приватности в США и ЕС.

Далее анализируются вопросы договорного регулирования приватности в условиях развития ИКТ.

В настоящее время защита приватности имеет договорное происхождение. Нормы в защиту приватности закреплены в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 11 Американской конвенции о правах человека 1969 г.

Представляется вполне обоснованным отказ в международном праве от унификации понятия приватности и личных данных как составной части приватности. Приватность – это сфера, где проявляются индивидуальные потребности личности быть предоставленным самому себе. Каждый индивид сам очерчивает границы своей приватности.

Автор отдельно рассматривает вопросы личной тайны, семейной тайны, тайны сообщений, защиты личных данных.

Для регионального уровня характерна тенденция гармонизации в отношении автоматической обработки личных данных. Данная тенденция проявляется не только в директивах ЕС, но и в Руководящих принципах ОЭСР 1980 г.

Современное международное право ограничилось регламентацией вопросов сбора, обработки, хранения и передачи личных данных, которыми не исчерпываются все вопросы приватности.

Далее автор обращается к коллизионными вопросам приватности и судебной практике.

По итогам анализа зашиты приватности формулируется ряд выводов.

Во-первых, международные механизмы защиты могут иметь как договорную, так и внедоговорную природу. Договорные механизмы развиваются в процессе реализации положений договоров о правовой помощи. Кроме того, ряд административных механизмов защиты предусмотрела Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г. Предпосылки для создания внедоговорных механизмов сложились достаточно давно. Так, Руководящие принципы ОЭСР указывают, что они могут быть имплементированы в результате принятия Кодексов поведения. Если в рамках объединений провайдеров такие кодексы будут развиваться, то это позволит минимизировать информацию, требуемую для электронных досье, оперативно удалять информацию, нарушающую приватность.

Во-вторых, при решении проблемы защиты приватности может быть использован прогрессивный опыт разрешения споров, связанных с использованием Интернета. К числу существующих примеров можно привести административную процедуру разрешения споров, связанных с регистрацией доменных имен, а также сети по разрешению споров с участием потребителей. Данные процедуры доказали свою эффективность, поскольку количество споров, разрешаемых с их использованием, постоянно увеличивается. Таким образом, можно создать международный орган по разрешению споров о нарушениях приватности, принять его правила, и включать оговорку о подчинении этим правилам в договоры с контент-провайдерами. Как следствие, контент-провайдер должен будет удалить информацию с сайта, нарушающую приватность, после решения соответствующего органа. Возможно также создание сети по примеру

созданной в 1992 г. Международной сети по защите потребителей и исполнению решений (ICPEN, ИКПЕН).

Таким образом, существуют различные новые способы защиты прав граждан и юридических лиц при использовании технологий электронных коммуникаций. Возможно, что в сфере приватности могут появиться и новые механизмы разрешения споров, которые придут на смену длительным и не всегда эффективным процедурам оказания правовой помощи при рассмотрении трансграничных споров.

В главе пятой работы рассмотрены проблемы международного частного права, возникающие в глобальном информационном обществе – защита прав потребителей и охрана интеллектуальной собственности.

В параграфе первом главы пятой рассматриваются вопросы защиты прав потребителей при оказании телекоммуникационных услуг и при осуществлении электронной коммерции.

На сегодняшний день вопрос о защите прав пользователей телекоммуникационных услуг относится в основном к вопросам внутреннего права государств, однако на международном уровне имеются акты, оказывающие влияние на формирование статуса пользователей в законодательстве отдельных государств. Характерной чертой международных актов является то, что они носят гармонизирующий характер. Различия в национальном законодательстве при этом сохраняются.

Автор анализирует Модельный закон СНГ о телекоммуникациях, законодательство государств-участников СНГ и Директиву 2002/22/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 г. об универсальных услугах и правах пользователей в отношении электронных коммуникационных сетей и услуг.

Если сравнивать подходы к гармонизации статуса пользователей телекоммуникационных услуг в рамках ЕС и СНГ, то они отличаются как по юридической форме, так и по содержанию. Если регулирование в рамках СНГ

осуществляется с помощью рекомендательных актов достаточно общего содержания, то регулирование в рамках ЕС связано с принятием директивы, налагающей юридические обязательства на государства. При этом в рамках ЕС приняты более широкие гарантии права пользователей, чем это достигается в рамках СНГ. Следует отметить, что в рамках регулирования в СНГ правовой статус пользователей телекоммуникационных услуг не вносится ничего нового, Модельный закон фиксирует фактически сложившиеся правоотношения. Директива об универсальных услугах, определяющая гарантированный минимум услуг, учитывает достижения научно-технического прогресса. То, что в минимум услуг попали услуги Интернета, свидетельствует о достаточно серьезном подходе ЕС к построению информационного общества.

Далее анализируется защита прав потребителей при осуществлении электронной коммерции.

В современном международном праве возникла тенденция гармонизации норм о защите прав потребителей. Складываются две системы гармонизации норм о защите прав потребителей – в рамках ОЭСР и ЕС. Данные системы отличаются не только подходами к гармонизации, но и предписаниями, сложившимися до настоящего времени. В рамках ОЭСР вырабатываются рекомендации, которыми государства могут руководствоваться при разработке национального законодательства, отражающего новые проблемы защиты прав потребителей. При этом рекомендуемыми являются правила поведения, предлагаемые в качестве единообразных для субъектов из всех государств-членов ОЭСР. В ЕС выработка рекомендаций сочетается с принятием директив, которые обязывают государства принять законодательство, соответствующее содержанию директив.

Таким образом, сам подход к гармонизации норм о защите прав потребителей в рамках ЕС представляется более предпочтительным. Возложение юридических обязательств на государства более эффективно, чем выработка рекомендаций, которым государства могут и не следовать.

Поскольку речь идет о сравнительно новом правовом институте, в регулировании отношений с участием потребителей важное значение приобретают средства негосударственного регулирования. Сказанное относится и к механизмам гармонизации в рамках международных организаций, и к особым механизмам содействия разрешения споров. Именно необходимость разрешения трансграничных споров с участием потребителей повлекла формирование нового вида международного сотрудничества – сетей по разрешению споров. Сети по разрешению споров относятся к институционной форме сотрудничества. При этом они объединяют как государственные органы, так и невластных субъектов (посредников, арбитров) в зависимости от характера деятельности сети.

Во втором параграфе главы пятой рассматриваются вопросы охраны интеллектуальной собственности в глобальном информационном обществе. Для развития правовой охраны интеллектуальной собственности на универсальном уровне характерен консерватизм. С появлением новых технологий существующие международные договоры пересматривались в незначительной степени и приспосабливались к регулированию новых технологий.

Автор анализирует международные договоры, акты ЕС с тем, чтобы определить, соответствует ли охрана интеллектуальной собственности уровню развития ИКТ.

В целом предписания об охране авторских и смежных прав в информационном обществе, содержащиеся в международных договорах можно оценить как соответствующие современному уровню развития технологий электронных коммуникаций. Несмотря на наличие отдельных проблем, авторское право и смежные права сумели приспособиться к потребностям информационного общества. На универсальном и региональном уровнях создана взаимосвязанная система охраны авторского права и смежных прав в информационном обществе.

Иная ситуация складывается с патентным правом. В области охраны промышленной собственности почти незыблемыми остаются традиции, заложенные еще в XIX веке. В основном существующие международные

договоры исходят из письменной формы заявки, сообщений и иных документов, используемых при патентовании. Определенные изменения в существующую систему патентования внес Договор о патентном праве 2000 г., предусмотрев электронные сообщения при патентовании.

Вопросы интеллектуальной собственности в информационном обществе урегулированы как международными договорами, так и средствами негосударственного регулирования. При этом в отношении авторского права и смежных прав более значительную роль играют международные договоры. В отношении патентного права следует отметить эффективность средств негосударственного регулирования. В настоящее время подготовлен итоговый доклад в рамках Второго процесса ВОИС по доменным именам. Он касается охраны при регистрации доменных имен наименований фармацевтических субстанций, наименований мест происхождения товаров, наименований межгосударственных организаций, а также личных имен и коммерческих обозначений.

В заключении излагаются предложения по совершенствованию международно-правового регулирования информационных отношений.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2011. 382 с. (24 п.л.)
2. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование информационного обмена в Интернете. Саарбрюккен: LAMBERT Academic Publishing, 2012. 188 с. (7,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

3. Талимончик В.П. Разрешение споров, связанных с охраной интеллектуальной собственности, в рамках ВОИС // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 9. С. 42 – 49; № 10. С. 39 – 41. (1,1 п.л.)
4. Талимончик В.П. Компьютерные преступления и новые проблемы сотрудничества государств // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 57-62. (0,7 п.л.)
5. Талимончик В.П. Конвенции по вопросам международного информационного обмена, заключенные в рамках Совета Европы // Закон и право. 2006. № 7. С. 60 – 66. (0,9 п.л.)
6. Талимончик В.П. Роль двусторонних договоров, заключенных Российской Федерацией, в международном информационном обмене // Правоведение. 2006. № 5. С. 105-120. (1,2 п.л.)
7. Талимончик В.П. Система правового регулирования отношений международного информационного обмена // Закон и право. 2007. № 5. С. 3-8. (0,8 п.л.)
8. Талимончик В.П. Общие принципы международного права в сфере информационного обмена // Информационное право. 2007. № 3 (10). С. 3-6. (0,4 п.л.)
9. Талимончик В.П. Статус журналистов: международные документы и законодательство отдельных государств // Правоведение. 2007. № 4. С. 140-149. (0,7 п.л.)
10. Талимончик В.П. Международные организации в сфере телекоммуникаций // Информационное право. 2007. № 4(11). С. 32-35. (0,4 п.л.)
11. Талимончик В.П. Проблема отмены уголовной ответственности за диффамацию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 128-129. (0,25 п.л.)

12. Талимончик В.П. Концепция информационного общества и международные договоры, регулирующие обмен электронными данными // Закон и право. 2008. № 4. С. 105-107. (0,4 п.л.)
13. Талимончик В.П. Конвенции о киберпреступности и унификация законодательства // Информационное право. 2008. № 2. С. 27 - 30. (0,4 п.л.)
14. Талимончик В.П. Информационная безопасность в контексте всеобъемлющей системы международной безопасности // Правоведение. 2008. № 2. С. 103-110. (0,6 п.л.)
15. Талимончик В.П. Резолюции международных организаций в правовой системе России // Правоведение. 2008. № 5. С. 134-141. (0,4 п.л.)
16. Талимончик В.П. Международные сети по защите прав потребителей // Информационное право. 2009. № 1(16). С. 14-17. (0,4 п.л.)
17. Талимончик В.П. Глобальное информационное общество как комплексный предмет правового регулирования // Закон и право. 2009. № 5. С. 8-11. (0,4 п.л.)
18. Талимончик В.П. Право человека на информацию: международно-правовые аспекты // Правоведение. 2009. № 5. С. 13-23. (0,8 п.л.)
19. Талимончик В.П. Международная подсудность дел о диффамации // Информационное право. 2010. № 3(22). С. 27-29. (0,4 п.л.)
20. Талимончик В.П. Авторское право в глобальном информационном обществе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 6. С. 67-75. (0,5 п.л.)

Иные статьи, тезисы:

21. Талимончик В.П. Понятие компьютерного преступления в международном праве // Герценовские чтения 1999. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. СПб.: Факультет социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. С. 161-162. (0,1 п.л.)

22. Талимончик В.П. К вопросу о правовом регулировании телекоммуникаций в рамках ЕС // Российский ежегодник международного права, 2001. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2001. С. 260 – 271. (0,8 п.л.)
23. Талимончик В.П. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству: некоторые вопросы деятельности // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. С. 133 – 145. (0,7 п.л.)
24. Талимончик В.П. Четвертый протокол к ГАТС и развитие конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг // Журнал международного частного права. 2005. № 2(48). (0,8 п.л.)
25. Талимончик В.П. Всемирный саммит по информационному обществу в развитии международного информационного обмена // Информационное право. 2006. № 2. С. 3 – 6. (0,4 п.л.)
26. Талимончик В.П. Резолюции международных организаций в сфере информационного обмена // Информационное право. 2006. № 4(7). С. 15-19. (0,6 п.л.)
27. Талимончик В.П. Латино-американское агентство информации // Энциклопедия международных организаций. Т. 2. Международные неправительственные организации / Под ред. Л.Н. Галенской. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 169. (0,04 п.л.)
28. Талимончик В.П. Межамериканская ассоциация печати // Энциклопедия международных организаций. Т. 2. Международные неправительственные организации / Под ред. Л.Н. Галенской. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 171-172. (0,1 п.л.)
29. Талимончик В.П. Международные системы информации и документации по правам человека // Энциклопедия международных организаций. Т. 2. Международные неправительственные организации / Под ред. Л.Н.

Галенской. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 264-265. (0,1 п.л.)

30. Талимончик В.П. Международная охрана авторского права в эпоху информационных технологий // Актуальные проблемы истории и права на рубеже тысячелетий. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. Вып. 6 / Под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 47-50. (0,2 п.л.)
31. Талимончик В.П. Некоторые правовые аспекты концепции глобального информационного общества // Материалы научно-практической конференции (Омск, 18 апреля 2007 г.). Ч. 2 / Под ред. Ю.В. Деришева, А.И. Казанника, Ю.П. Соловей Омск: Изд-во Омского юридического института, 2007. С. 212-215. (0,2 п.л.)
32. Талимончик В.П. Концепция глобального информационного общества // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы. Liber amicorum в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 157-174. (1 п.л.)
33. Талимончик В.П. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы. Сборник статей / Под. ред. М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 263-284. (0,8 п.л.)
34. Талимончик В.П. Проявление глобализации в информационной сфере и новые задачи для международного права // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина. В 2-х ч. Ч. 1. Материалы международной научно-практической конференции. (Красноярск. 25-26 сентября 2008 г.) / Под ред. И.Д. Мишиной, Е.В. Петровой, В.В.

Терешковой, И.В. Шишко. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. С. 322-332. (1,2 п.л.)

35. Талимончик В.П. Конвенции о киберпреступности: новое в оказании правовой помощи между государствами // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 8. Т. 3. М.: Издательская группа «Юрист», 2008. С. 809-813. (0,4 п.л.)
36. Талимончик В.П. Проблема диффамации в международном частном праве // Труды Камчатского филиала Дальневосточного государственного университета. Вып. 6. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2008. С. 79-84, (0,5 п.л.)
37. Талимончик В.П. Статус пользователей телекоммуникационных услуг (сравнительно-правовой анализ) // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Правоотношения и юридическая ответственность. (г. Тольятти: 16-19 апреля 2009 г.) Ч. II. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2009. С. 149-158. (0,5 п.л.)
38. Талимончик В.П. К вопросу о приватности в Интернете // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 113-126. (0,7 п.л.)
39. Талимончик В.П. Роль международной институционной системы в сфере информации в формировании правовой основы глобального информационного общества // Вопросы правоведения. 2009. № 2. С. 90-109. (1 п.л.)
40. Талимончик В.П. Конкуренция на рынке телекоммуникаций (регулирование в рамках ЕС) // Международные отношения и право: взгляд в XXI век / International Relations and Law: a Look into XXI Century. Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. С. 406-421. (0,8 п.л.)

41. Талимончик В.П. Влияние концепции информационного общества на развитие патентного права // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Ч.1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2010. С.426-434. (0,4 п.л.)
42. Талимончик В.П. Унификация как средство формирования правовой основы глобального информационного общества // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века». Кутафинские чтения. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2010. С. 466-470. (0,4 п.л.)
43. Талимончик В.П. Предмет доказывания при рассмотрении дел о диффамации Европейским судом по правам человека // Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы. Сборник научных статей. / Под. ред. Т.В. Сахновой. Красноярск: ИПК СФУ, 2011. С. 428-435. (0,5 п.л.)
44. Талимончик В.П. Гармонизация норм о статусе организаций, оказывающих телекоммуникационные услуги, в рамках СНГ // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Ч.1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2012. С.422-430. (0,4 п.л.)
45. Талимончик В.П. Влияние информационно-коммуникационных технологий на систему международных отношений и международное право // Система правового регулирования международных отношений. Проблемы теории: тезисы докладов на научной конференции (Санкт-Петербург, 18-19 октября 2012 г.). СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012. С. 26 – 29. (0,2 п.л.)

46. Талимончик В.П. Технические средства защиты авторских прав. Как доказать незаконный доступ // Арбитражная практика. 2013. № 1. С. 38-43. (0,45 п.л.)